

У твоей мамы чертовски огромные буфера, - часто с удовольствием говорили ему товарищи по футбольной команде. И никогда еще не было сказано более верных и лаконичных слов. Он был вынужден жить с такими комментариями с момента полового созревания, когда его сверстники начали обращать на них внимание.

12 лет: Джон, тебе даже не нужно брать с собой на пляж пляжные мячи. У твоей мамы есть два в комплекте!

14 лет: Джон, твоя мама когда-нибудь случайно душил тебя, когда укладывает тебя на ночь?

16 лет: Джон, твоя мама может оттрахать парковочный счетчик.

"Вы слышали, что я сказал, молодой человек?"

Джона вывела из задумчивости резкость в голосе матери. "Э-э... прости", - неуверенно предложил он. "Я-"

Джен наклонила голову набок, уткнувшись в шею матери, предоставив Джону идеальную картину их двоих в рамке. "Мама просто сказала, что раз уж ты испортил нам завтрак, ты должен накормить нас чем-то другим, чтобы загладить свою вину!" - пробормотала она, прикусив пухлую нижнюю губу двумя средними зубами. Подмигивание сделало это заявление еще более заманчивым, хотя в этом вряд ли нужна была помощь. Джон знал, что такая кончающая шлюха, как его сестра, определенно не говорит о миске Cap'n Crunch(хлопья для завтрака).

"Я могу приготовить тебе яичницу, - слабо предложил Джон. Его лоб, конечно, был достаточно горячим, чтобы поджарить их. Но Джен только улыбнулась в ответ.

"О, ты можешь делать мне яичницу в любое время, братишка", - шипела она, слизывая капельки молока со своих пухлых накрашенных губ. Ее голос был настоящим упражнением в мокром, озорном голоде. "Ты можешь хорошенько меня накормить". Сделав это заявление, она наклонилась к матери, и обе женщины сомкнули свои пухлые губы в мокром и развратном поцелуе, их языки ощупывали рот друг друга, два поколения чистых, непорочных шлюх сплелись в любовных ласках. Желая завести Джона, обе женщины не думали о том, чтобы не целоваться на его глазах, их блестящие тела терлись друг о друга. Джон мог видеть каждую деталь того, как большие соски его матери затвердели во время непристойной речи Джен, как бугристые поры выделялись на ее ареолах. Против воли его разум созерцал влажный, сосущий звук их продолжительного поцелуя, то, как их языки прощупывают друг друга, как их большие соски скользят друг по другу, голые соски матери и сестры, пробивающиеся сквозь влажное кружево, чтобы вдавить противоположные сиськи. Каждая из них ухватилась за обильные горсти задницы, плоть пробивалась сквозь щели в пальцах, каждая ягодица была слишком велика, чтобы вместить ее в мужскую руку, не говоря уже о миниатюрной женской.

Джон почувствовал, как что-то освободилось, когда он наблюдал за этим развратным зрелищем. На левой штанине его шорт появилось мокрое пятно, потемневшее на ткани. Мало того, что его огромный член был твердым и обтягивал его одежду, так еще и из его писюна вытекла густая слизь, о чем он даже не подозревал. Его развратные мать и сестра доводили его до извержения своими сексуальными выходками. Он сглотнул и схватил со стола экземпляр утренней газеты, пытаясь прикрыть ею свою промежность.

"Я... мне действительно нужно идти. У меня тренировка".

Заикающиеся слова Джона словно растворились в сексуальном жаре кухни, не оказав никакого

эффекта. Его сестра сосала длинный язык его матери, раздувая его своими губами, как будто это был член. Когда их груди прижались друг к другу, блестя от спермоподобного блеска пролитого протеинового коктейля, они наполнили залитую солнцем кухню развратными стонами и выдохами горячего дыхания.

Ошеломленный подросток наблюдал, как рука Джен скользит вниз к ее бритой киске, проворно проникая между пухлыми губками, дразня себя. Зеленый Froot Loop застрял всего в нескольких дюймах от ее полуподнятого клитора размером с горошину. Она прилипла на мгновение, а затем беззвучно упала на пол. Капля молока стекала по ее пальцу и по розовой поверхности ее раздвинутой половой щели, а затем продолжала стекать по внутренней стороне ее стройного бедра. Джону казалось, что он наблюдает за происходящим в замедленной съемке, невольно улавливая мельчайшие детали.

Двумя руками Джейн поднесла одну из своих грудей ко рту дочери, большой, налившийся сосок был покрыт белковой слизью. Застонав, Джен принялась сосать, выпячивая губы, словно сосала член, и вытягивая материнскую грудь в форму торпеды. Когда она вылизывала свою мать дочиста, кольцо белого соуса окружило ее рот в привлекательном венке.

"Да, вот так... ннх... покажи своему брату, что он теряет!" Джейн ворковала, запрокинув голову назад и прикусив надутую губу в предвкушении экстаза. Ее русые волосы, такого же цвета, как у Джона, блестели, как медь, в солнечном свете, льющемся из окон кухни. Они блестели на ее спине, когда она извивалась в муках орального обслуживания своей дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37062>